

EDN: MYQSXO
УДК 314.151:659

Repatriates in Media: Image Formation and Its Transformation

Sholpan K. Zharkynbekova*, Saule Zh. Tazhibayeva,
Zukhra Kh. Shakhputova and Zhanna N. Kuzar

*L. N. Gumilyov Eurasian National University
Astana, Republic of Kazakhstan*

Received 08.01.2024, received in revised form 16.09.2024, accepted 25.09.2024

Abstract. This article examines the image of an ethnic migrant in Kazakhstani media discourse. As the material mass media with a wide audience coverage including “Egemen Qazaqstan”, “Kazakhstanskaya Pravda”, “Aiqyn”, “Vlast”, “Vechernyaya Astana”, “Argumenty i fakty Kazakhstan”, “Caravan”, “The Village”, as well as news feeds “Telegram”, “Kazinform”, “Tengri News”, “Nur.kz” were considered. The content analysis of the texts of news websites and printed newspapers (or their electronic versions) allowed us to identify popular topics and the discourse analysis used to determine the key meaning and characteristic tone of the publications’ content with the help of linguistic means. This reflects not only the author’s attitude, but also specific demands of society, making it an important indicator of public mood and assessment in the broadest sense of the word. The repatriate image created by media texts evolves in accordance with the geopolitical and socio-cultural context. Analytical review of Kazakhstani newspapers has revealed significant changes in the socio-psychological background of media information presentation. It is identified how the dual representation of the repatriate’s image, explicated by a restrained-friendly, as well as critically evaluated tone is gradually changing into a positive one.

Keywords: repatriate, compatriot migrant, ethnic migration/repatriation, repatriate image, mass media, media discourse, media text.

The study was conducted within the framework of grant projects “Mechanisms of integration of ethnic Kazakhs from China and Mongolia in the Republic of Kazakhstan: socio-cultural and linguoecological monitoring” for 2023–2025 (IRN AP19676809).

Research area: Social Structure, Social Institutions and Processes.

Citation: Zharkynbekova Sh. K., Tazhibayeva S. Zh., Shakhputova Z. Kh., Kuzar Zh. N. Repatriates in media: image formation and its transformation In: *J. Sib. Fed. Univ. Humanit. soc. sci.*, 2024, 17(10), 2036–2049. EDN: MYQSXO

Репатрианты в СМИ: формирование и трансформация образа

Ш.К. Жаркынбекова, С.Ж. Тажибаева,

З.Х. Шахпутова, Ж.Н. Кузар

*Евразийский национальный университет им. Л. Н. Гумилева
Республика Казахстан, Астана*

Аннотация. В статье рассматривается образ этнического мигранта в казахстанском медийном дискурсе. Материалом изучения послужили средства массовой информации с широким охватом аудитории: Egemen Qazaqstan», «Казахстанская правда», «Aiqun», «Власть», «Вечерняя Астана», «Аргументы и факты Казахстан», «Караван», «The Village», а также новостные ленты Telegram, Казинформ, Tengri News, Nur.kz. Контент-анализ текстов новостных сайтов, печатных газет (или их электронных версий) позволил определить наиболее популярные для освещения темы, а используемый дискурсивный анализ выявить ключевой смысл и характерную тональность содержания публикаций с помощью языковых средств, которые отражают не просто авторскую установку, но и конкретные «запросы» общества, становятся важным показателем общественного настроения и оценки в самом широком смысле этого слова. Формируемый медиатекстами образ репатрианта эволюционирует в соответствии с геополитическим и социокультурным контекстом. Аналитический обзор казахстанских газет позволил выявить существенные изменения в социально-психологическом фоне представления медиаинформации. Выявлено, как двойственная репрезентация образа репатрианта, эксплицируемая сдержанно-дружеской и критически оцениваемой тональностью, постепенно переходит в позитивную.

Ключевые слова: репатриант, мигрант-соотечественник, этническая миграция/репатриация, образ репатрианта, СМИ, медийный дискурс, медиатекст.

Исследование проведено в рамках грантовых проектов «Механизмы интеграции этнических казахов из Китая и Монголии в РК: социокультурный и лингвоэкологический мониторинг» на 2023–2025 гг. (ИРН AP19676809).

5.4.4. Социальная структура, социальные институты и процессы (социологические науки).

Цитирование: Жаркынбекова Ш. К., Тажибаева С. Ж., Шахпутова З. Х., Кузар Ж. Н. Репатрианты в СМИ: формирование и трансформация образа. *Журн. Сиб. федер. ун-та. Гуманитарные науки*, 2024, 17(10), 2036–2049. EDN: MYQSXO

Введение

Современное общество сталкивается со множеством вызовов, связанных с глобальной миграцией и активным перемещением населения с целью выбора оптимального местожительства. Проблема миграции, обусловленная различными факторами (социально-экономическими, экологическими, политическими, религиозными, военными и др.), выделяется своей актуальностью, поскольку способствует постоянному преобразованию мира и социума. Отдельной категорией данного процесса являются репатрианты – лица, возвращающиеся на историческую родину после длительного проживания за границей. Репатриация как процесс, сопряженный со множеством личных, социальных, экономических и политических аспектов, всегда привлекала внимание общества и средств массовой информации (далее – СМИ). Неоспорима роль СМИ в формировании образа мигранта-соотечественника в общественном сознании. В то же время перманентно изменяющаяся геополитическая ситуация обуславливает трансформацию образа репатрианта, которая явно прослеживается в современном медиадискурсе. Поэтому целью данной статьи является изучение трансформации образа мигранта-соотечественника в казахстанском медиадискурсе. Для достижения цели исследования были поставлены следующие задачи:

- выявить факторы, повлиявшие на трансформацию образа этнического казаха (репатрианта) в казахстанском социуме;
- представить медийный дискурс как источник формирования образа репатрианта;
- показать трансформацию образа «репатриант-оралман» в «репатриант-кандас».

Проблема этнической миграции в медийном дискурсе

Миграция соотечественников на историческую родину является важным аспектом международного сотрудничества и государственных программ каждой отдельной страны. В казахстанском контек-

сте этническая миграция или репатриация изначально была нацелена на: восстановление исторической справедливости для вынужденно покинувших свою родину, воссоздание этнической карты государства (увеличения коренной нации), а также поощрение репатриантов вносить вклад в экономическое и социокультурное развитие страны (Chernykh, 2017: 66). Мигранты в целом, равно как и этнические мигранты в частности, несмотря на использование единого национального языка и наличие общего этнокультурного наследия, обогащают принимающий их социум новым культурным опытом (Lucassen, 2021: 431), поскольку «являются носителями знаний самобытной культуры народа и языка, и вносят тем самым существенный вклад в духовный фонд этноса» (Zharkynbekova, Vokayev, 2011: 3). Подтверждением этому суждению могут служить различные программы на телевидении или YouTube, Telegram и других медийных ресурсах, рассказывающие о различных достижениях соотечественников-мигрантов.

Исследования исторической судьбы казахской диаспоры за рубежом показали, что 4,5 млн этнических казахов проживают за пределами Казахстана (Yensenov et al., 2021). В развитии миграционной политики в истории независимого Казахстана различают три основных этапа.

- Первый этап включает период, охватывающий 1991–2000 гг. Государственная миграционная политика того времени была направлена на репатриацию этнических казахов, что проявилось в законодательных актах, регулирующих миграционные процессы. В 1995 г. была разработана государственная программа в поддержку казахской диаспоры. В 1997 г. издан закон о миграции; впервые введен термин «оралман» (от казахского «оралу» – *вернуться*), обозначающий человека, вернувшегося на историческую родину; определен статус оралмана.

- Второй этап приходится на 2001–2010 гг. Первые семь лет характеризуются стабильным экономическим ростом страны и увеличением коренного населения. В ука-

занный период функционирует Программа миграционной политики на 2001–2010 гг. (Программа); принята Концепция миграционной политики Республики Казахстан на 2007–2015 гг. (Концепция). Последующие годы второго этапа отмечены характерным экономическим спадом вследствие глобального финансового кризиса. С 2008 г. функционируют центры адаптации репатриантов. В рамках принятой на 2009–2011 гг. программы «Нұрлы көш», ориентированной на рациональное расселение репатриантов в малонаселенные регионы страны, увеличено количество квот.

- Третий этап включает период с 2011 г. по настоящее время. Значимым для него является принятие Закона «О миграции населения» в новой редакции (2011 г.) и внесение в Закон «О миграции населения» (2015 г.) ряда поправок, регламентирующих ускоренное получение гражданства Республики Казахстан репатриантами. Именно в этот период происходит замена термина «оралман» на «кандас» на законодательном уровне. Термин «кандас» (в вольном переводе – «единокровный») означает «этнических казахов, постоянно проживавших на момент приобретения суверенитета Республикой Казахстан за ее пределами, и их детей казахской национальности, родившихся и постоянно проживавших после приобретения суверенитета Республикой Казахстан за ее пределами, прибывших в Республику Казахстан в целях постоянного проживания на исторической родине и получивших соответствующий статус в порядке, установленном настоящим Законом» («О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам регулирования миграционных процессов»). Государственная поддержка репатриантов в данный период включает широкий спектр адресно направленных мер в рамках различных национальных проектов: гранты на профессиональное образование, переподготовку, трудоустройство, бизнес-возможности.

Как видно, процесс репатриации в Казахстане является неотъемлемым компо-

нентом стратегии развития государства. Государственное стимулирование иммиграции этнических казахов, отличающее Казахстан от других среднеазиатских государств, как утверждает И. А. Черных, оправдано положительной динамикой процессов этнической миграции (Chernykh, 2017: 69).

Репатриация соотечественников, проживающих в силу определенных исторических причин в разных уголках мира, в Казахстане проводится, как принято, в соответствии с устанавливаемой государством системой квот. Квоты, предоставляющие репатриантам ускоренную процедуру получения гражданства и финансовую поддержку в форме социальных пособий, а также для приобретения земли и жилья, направлены прежде всего на решение социальных, экономических, финансовых потребностей конкретных регионов страны. Однако, согласно М. Кайзер и др., обычно количество соотечественников, иммигрировавших без официальной квоты, значительно превышает прибывших с наличием квоты (Kaiser et al., 2017: 22). В то же время многие исследователи, отмечая низкую степень адаптации репатриантов (особенно в первые этапы реализации программы репатриации), выделяют факторы, препятствовавшие их интеграции в казахстанское общество. К числу таковых они относят: недостаточность социальных выплат, отсутствие жилья, безработицу, коррупцию при распределении пособий, а также довольно негативное отношение социума к репатриантам как иммигрировавшим из-за выплат (Алексеев, 2014: 190). Кроме этого, серьезной проблемой определяется языковой барьер: (в особенности в северных регионах) репатрианты не владеют русским языком, в то время как местное население владеет казахским языком на недостаточном уровне (Alff, 2011: 3), что создает условия для предсказуемого конфликта, следствием которого предстают локализованные обособления репатриантов от местного социума (Vokayev et al., 2014: 7).

Данные факты, способствующие формированию стереотипов со стороны

«входящих» соотечественников и «принимающего» населения, рассматриваются как факторы, затрудняющие интеграцию репатриантов в единое казахстанское общество. Согласно результатам социологических опросов, проведенных в Восточно-Казахстанской, Южно-Казахстанской областях (Alekseenko, 2014) и Северо-Восточном регионе (Naumova, 2017), в качестве одной из основных причин неприятия местным населением репатриантов выделяется особый статус этнических мигрантов, обеспечивающий их различными привилегиями (жилье, финансовая поддержка, бесплатное образование / повышение квалификации, содействие в трудоустройстве и др.), что воспринимается коренными жителями как несправедливость в распределении общих благ (Kaiser et al., 2017: 177). С другой стороны, несоответствие традиционных представлений, обрядов, религиозных верований способствует разграничению на «мы» и «они». К примеру, как отмечает М. Кайзер и др., для переселившихся в северные районы кандасов оказалось непривычным оживленно-шумное проведение Нового года 31 декабря и более скромное отношение к такому национальному празднику, как Курбан айт: *«Мы на Курбан айт делаем жертвоприношение, люди выходят на улицы все в это время, празднуют. Во время Рамадана держим пост, читаем намаз. Тут такого не было. Более русифицированный был регион. В остальном ничего такого»* (Kaiser et al., 2017). Однако такие комментарии, как «такого у казахов нет» и пр., как со стороны «принимающего» общества, так и «входящих» сограждан обусловлены влиянием активно контактировавших с ними культур (монгольской, китайской, узбекской, русской и т.д.).

Научные изыскания ученых охватывают социальные и психологические факторы, связанные с интеграцией репатриантов, включающие мотивы миграции, степень удовлетворенности, вопросы, связанные с сохранением этнической и языковой идентичности, культурной адаптации. К примеру, в исследовании Д. Талдыбаевой и др. отмечается положительная тенденция

в процессе интегрирования молодых соотечественников в казахстанском социуме (Taldybayeva et al., 2021). Предоставленные молодому поколению этнических казахов в рамках государственной поддержки возможности получения высшего и послевузовского образования также оказали позитивный эффект в их интеграции в местный социум.

Дискурс СМИ как источник формирования обобщенного образа

В век цифровой информации медийный дискурс превалирует в управлении общественным сознанием. СМИ, представляющие собой глобальный источник освещения различных дискурсивных событий (социально-политических, культурно-духовных, экономических, образовательных и др.), являются, как известно, мощным суггестивным инструментом, генерирующим определенное мнение, ценностные установки и модели поведения в социуме. Исследования различных аспектов миграционного процесса указывают на ключевую роль СМИ, именуемых четвертой властью, которые, формируя повестку дня для дискуссий и тем самым вызывая «эффект культивирования», может постепенно трансформировать восприятие реальности читателями. Негативная тональность освещения складывается при создании остроты кризиса либо фокусировании на дихотомии «мы» – «они» (Viola & Verheul, 2020: 5).

Как поясняют Dhëmbó et al. (2021), дискурс о мигрантах преимущественно обусловлен «субъективными смыслами, реже фактами; доминирование эмоций и предрассудков способствует негативной коннотации освещения в СМИ» (Dhëmbó et al., 2021: 2). Это специфическое ментальное пространство эмоционально-оценочных суждений, интенционально формируемое при помощи определенных средств и приемов выразительности, занимает особый фокус в лингвистических исследованиях, поскольку является объектом изучения дискурса как социокультурного взаимодействия между всеми коммуникантами медиaprостранства (van Dijk, 2013). Такой подход

позволяет многоаспектно подойти к вопросу изучения языковой личности, учесть социокультурные, политические, психологические, лингвистические и другие важные моменты, влияющие на формирование человека, который постоянно находится в центре разных событий (Zharkynbekova, 2015). Известные в медиапространстве две полярные позиции в категориях «свой – чужой», «мы – они» обусловлены прежде всего стереотипными представлениями о положительном и негативном. Стереотипы как феномен языка и речи, способствующие распознаванию *своего* и разграничению *чужого* (Krasnykh, 2002), используются в медиатекстах и формируются медиатекстами в целях создания эмоционально-оценочного отношения к субъектам и явлениям.

Эффективная манипуляция стереотипными представлениями способна кардинально трансформировать существующую в рецептивном сознании картину мира. Генерируемый медиатекстами стереотипный образ репатрианта есть особый образ реальной действительности, поскольку, как отмечает Е. Комарова, не все местные граждане лично контактировали с мигрантами, а сформировали свое мнение о них на основе медиаконтента о миграции. По мнению исследователя, практикуемое СМИ разграничение «своих» и «других» предстает основным фактором в негативном восприятии «других» местным социумом (Komarova, 2019: 42–43). Действительно, у местного населения формируются определенные представления об этнических мигрантах, в частности, если принимать во внимание тот факт, что весь медиаконтент, освещающий жизнь и проблемы репатриантов, выделяет их как «приезжих», т.е. «других». Более того, мероприятия, проводимые в рамках государственной поддержки репатриантов, как, например, строительство отдельных поселков, явились поводом для негодования. Эта проблема освещается как в научных работах исследователей, так и в медиаконтенте. К примеру, А. Поправко, описывая вышеуказанную ситуацию, приводит следующие доводы местного населения: «*Помогая оралманам, государство выделило их*

в особую категорию, которую местные жители рассматривают как «чужих», «тех, для которых все это построили» на фоне «нас, до которых дела нет»; «...Много проблем у нас есть в селе: дороги, воды не было. После развала Союза, в 95 году, у нас вообще насосную убрали, без воды мы тут сидели, как братья нурлукошевы приехали, нам начали давать воду» (Poptavko, 2014). Использование наименования «братья нурлукошевы» по отношению к этническим казахам, прибывшим в страну по государственной программе «Нурлы кош» (букв.: светлая кочевка, светлое переселение), которая была утверждена правительством страны в 2008 г. «для рационального расселения и содействия в обустройстве» (Постановление Правительства Республики Казахстан от 2 декабря 2008 года № 1126), отражает конкретную эмоциональную оценку с отрицательной тональностью, что является подтверждением наличия оппозиции «свой» – «иной». Вернер и др. (2017) вводят концепт «privileged exclusion»/«привилегированное исключение», характеризующий репатриацию в Казахстане в рамках государственной программы, изначально рассчитанной на включение репатриантов-казахов в автохтонный социум, однако фактически способствовавший их исключению на основе выделения их в иную группу (Werner et al., 2017).

Восприятию образа этнического мигранта как «другого» способствуют и политические аспекты (Dukeyev, 2016). К примеру, была ситуация, когда представители власти не только высказывались об оралманах как о бунтарях и зачинщиках, к примеру, в ситуации в Жанаозене в 2011 г., но и рекомендовали блогерам освещать эти события в подобном ключе (Dukeyev, 2016). А в публикации А. Олжаева приведены слова одного высокопоставленного лица об уровне образования этнических казахов: «70 % оралманов неграмотные. Если их станет еще больше, то углубится социальное неравенство в обществе, а у нашего народа и без того достаточно своих проблем» (365info.kz, 2 марта 2016 г.). Подобные публичные высказывания, направ-

ленные на противопоставление прибывших в Казахстан этнических казахов и местного населения, несомненно, содействовали формированию чувства обособленности и отчуждения у оралманов.

Как отражение этой оценочной реакции в СМИ стал использоваться термин «оралманофобия», означающий 'нетерпимость к оралманам' («Мигранты пожаловались на оралманофобию в Казахстане» /kstnews.kz, 2012; «Оралманофобия» /abai.kz, 2013 г.; «В Казахстане появилась «оралманофобия» /365info.kz, 2016, «Как притесняют оралманов в Казахстане» / Caravan.kz, 2017; и др.).

Все вышесказанное подтверждает мысль, что средства массовой информации являются значимым механизмом в процессе интеграции или дезинтеграции мигрантов-соотечественников, поскольку используемые в медийном дискурсе эмоционально-оценочные суждения создают образ, транслируемый с определенной целью – сформировать то или иное отношение к данной категории людей.

Методология

Методологическую основу исследования формирует дискурсивно-герменевтический принцип анализа (Alefirenko, 2019) текстов СМИ, заключающий в себе комплексный анализ контекста: внешнего (историко-культурного) и внутреннего (контекстуального анализа). Внешний, или историко-культурный контекст представляют геополитическая ситуация, государственная политика, образовательные и трудовые возможности, в то время как субъективный опыт, индивидуально-личностные мотивы понимаются как внутренний контекст.

Исследование проведено на основе контент-анализа текстов казахстанских газет: «Egemen Qazaqstan», «Казахстанская правда», «Aiqyn», «Власть», «Вечерняя Астана», «Караван», «The Village», «Аргументы и факты», рассматриваемых в период 2011–2014 гг., 2015–2017 гг., 2018–2020 гг., 2021–2023 гг. Наряду с этим были рассмотрены новостные ленты о соотечественниках-

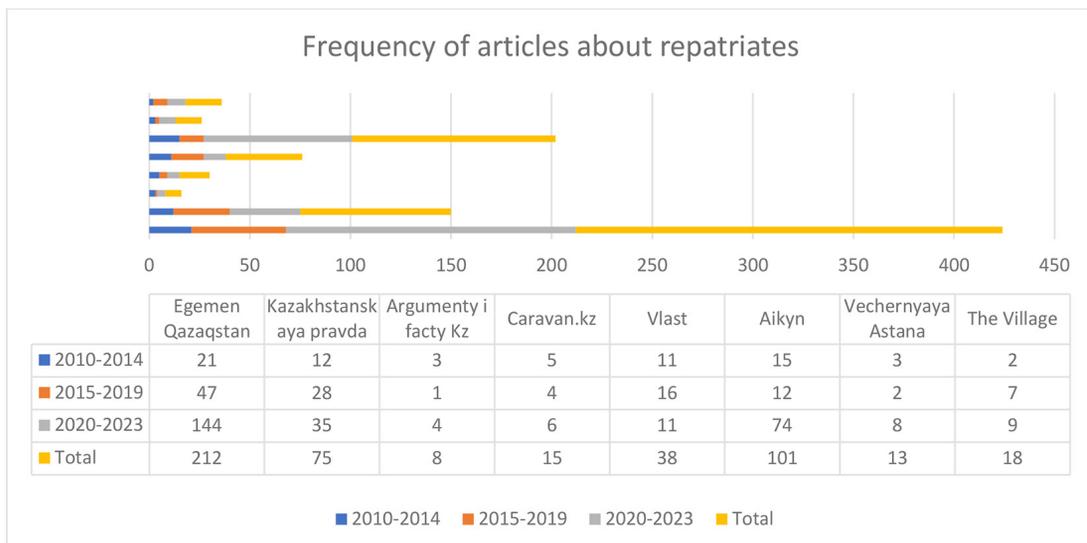
мигрантах на интернет-ресурсах – Telegram, Казинформ, Tengri News, Nur.kz. Отбор публикаций за указанный период был осуществлен с помощью поисковой системы электронных архивов газетных статей посредством ключевых слов «репатриант», «оралман», «переселенец/переселенцы», кандас. С помощью контент-анализа текстов новостных сайтов, печатных газет (или их электронных версий) определены также наиболее популярные для освещения темы, а используемый дискурсивный анализ позволил определить ключевой смысл и характерную тональность содержания публикаций с помощью языковых средств, которые отражают не просто авторскую установку, но и конкретные «запросы» общества, становятся важным показателем общественного настроения и оценки в самом широком смысле этого слова.

Трансформация образа репатрианта в казахстанском медиадискурсе

Использованный в исследовании контент-анализ дал возможность прежде всего выявить частотность публикаций о репатриантах в отобранных нами казахстанских СМИ в разрезе указанных временных отрезков.

По данным, представленным в таблице, видно, что республиканская газета «Егемен Казакстан» (главный и официальный источник и деловой информации в Казахстане) является лидером в количественном анализе. Авторы исследования принимают во внимание, что количество публикаций о репатриантах в средствах массовой информации может варьироваться по разным причинам: политика газеты, ее жанр, тематическая направленность, читательская аудитория и т.д. Частота и акценты тем могут меняться в зависимости от текущих событий, социокультурных факторов и политического контекста. К примеру, резко увеличившееся количество публикаций обусловлено рядом событий, широко освещаемых в СМИ: публикацией статьи президента страны К. Токаева «Надо отказаться от слова «оралман» (19.09.2019), вызвавшего определенный резонанс в обществе, выхо-

Таблица 1. Количество публикаций, посвященных репатриантам во временном срезе
 Table 1. The number of publications devoted to repatriates in a time frame

дом фильма «Оралман» (2017 г, реж. С. Курманбеков), активизацией деятельности фонда «Отандастар» и др.

Темой официальных СМИ главным образом являются вопросы прибытия репатриантов, их размещения, получения гражданства (статистические данные), переселения в трудодефицитные регионы, о мерах государственной поддержки (*субсидии на покрытие расходов по аренде жилья, меры содействия занятости, мероприятия по адаптации кандасов* и др.), освещаются различные проблемы, касающиеся устройства быта (*построенные в рамках госпрограммы дома зачастую сдаются с грубыми дефектами* и др.).

Альтернативные медиа акцентируют внимание общества на более острых проблемах, с которыми сталкиваются приехавшие в страну этнические казахи, и репрезентируют полярное восприятие репатрианта как своего – нейтрально-дружеское отношение (в основном это позиция государственных структур) и иного – критически оцениваемое отношение, чаще выражаемое независимыми журналистами (*«Молодые люди, желающие учиться на родине, сталкиваются с различными препятствиями»; «Но помощи от властей они особо не чувствую-*

ют. Государство лишь немного помогает деньгами. А там – выкручивайтесь сами: ищите работу, учите язык, налаживайте общение с соседями... Приходится надеяться только на себя, а это очень сложно в незнакомом месте, – в один голос заявляют западноказахстанские репатрианты» («Караван», 23.07. 2010), затрагивая возникающие ситуации напряженности. Так, в публикации под названием «Троянский конь репатриации» в довольно категоричной форме проявляется отрицательное отношение журналиста к репатриантам, которые *«мнят себя истинными носителями национальной ментальности, хранителями исконных традиций и духовности, такими светочами национального самосознания», «переварили предоставленные им государством материальные блага. Но так и не насытившись, потребовали* новых «воздаяний». *И не за то, что внесли неоспоримый вклад в развитие страны, а просто потому, что они есть».* Автор статьи, указывая на *«их неспособность, а зачастую и просто нежелание полноценно и эффективно интегрироваться в сложившийся социум»*, называет их *«миной замедленного действия, которая рано или поздно рванет»* («Караван», 06.11.2023). **Само заглавие статьи «Троян-**

ский конь репатриации» настораживает читателя, вызывая негативные ассоциации, связанные со скрытой опасностью. Глаголы «мят», «переварили», «но так и не насытившись, потребовали» содержат отрицательную коннотацию. Метафорическое выражение «мина замедленного действия», характеризующее репатриантов как угрозу, фиксирует в общественном сознании их отрицательный образ.

Надо отметить, что само отношение к слову «оралман» среди репатриантов и коренного населения оказалось неоднозначным. Этнические казахи считают, что оно определяет их временный статус («оралман» в буквальном переводе с казахского означает 'возвращенец'). Так, в статье А. Кайсар, Н. Курмангазиновой «Как живут кандасы на востоке страны» приведены примеры, демонстрирующие их реакцию: «*Они притесняли моего ребенка – показывали на него [пальцем] и называли его сыном оралмана, рассказала Х. Аукенкызы Eurasianet.org*; «*Оралманка!*», – кричит одна из них.– «*Как ты меня назвала? Да ты сама тоже оралманка!*», – кричит в ответ другая («Власть», 01.08.2023). Отрицательные эмоции, связанные с употреблением лексемы *оралман/оралманка*, свидетельствуют о довольно болезненном восприятии данного слова. Такая же сниженная стилистическая окраска характерна для этнонимов *китаец, монгол* при обращении к репатриантам: «*Раньше нас называли китайцами, монголами, сейчас мы стали кандасами, все породнились и прижились тут. Когда мы впервые приехали, нам говорили «...что за монголы». Сейчас все изменилось. В 1993 году мы были в Петропавловске, там были разные, тяжелые ситуации. Сейчас мы свободно живем в собственной стране...Сейчас мы все больше возвращаемся к корням, везде к нам относятся с уважением» («Власть», 01.08.2023). По мнению специалистов, подобное противопоставление способствует формированию диаспорной модели образа жизни оралманов, ведет к возникновению чувства обособленности, создает трудности в общении (Zharkynbekova, Bokayev, 2011: 145). Казахские СМИ не раз поднима-*

ли вопрос об уместности и правомерности использования термина «оралман», о чем свидетельствуют заголовки статей «Оралман – слово не по душе», «Забудем слово «оралман», «Оралманов станут называть по-другому» (<https://inbusiness.kz/ru>, 04.11.2015) (Zharkynbekova, Bokayev, 2011: 36).

Массовое сознание, осваивая новую довольно болезненную проблему, демонстрирует оценочное отношение к самому явлению миграции в целом и репатриации в частности. К примеру, как показал анализ публикаций в СМИ конца 90-х г. XX в. и первых двух десятилетий XXI в., оралманам зачастую приписывались различные негативные характеристики, их поведенческие стереотипы в соотнесении с принципами казахстанского культурного поведения воспринимались как «чужие», не отвечающие требованиям сложившейся социокультурной среды. Тематическое содержание статей, в которых упоминается термин *оралман*, направлено больше на проблемы, порождающие определенное противостояние, о чем свидетельствуют, к примеру, такие заголовки, как «*Свои среди чужих, или чужие среди своих?*» (dumaem.ru Спецпроект «Казахстан» от 13.12.2005 г.); «*Оралманы научились проворачивать махинации*» (<http://www.vsesmi.ru>); «*Замкнутые общины*» («Караван» от 23.07.2010 г.); «*Казахи-оралманы (мигранты из Монголии) подняли бунт под Карагандой*» («Аргументы и факты – Казахстан» от 07.11.2004) и др.

Соответственно, позитивно, прежде всего репатриантами, была воспринята официальная замена термина «оралман» на «кандас» (букв.: 'единокровный'), что, как отмечается в СМИ, может способствовать «укреплению гармонии в социуме и исключению негативной риторики, заключенной в слове *оралман*» (Umirbekov, eurasianet.org).

Аналитический обзор казахстанских газет за последние несколько лет (2010–2014, 2015–2019, и 2020–2023 гг.) позволил выявить позитивные изменения в социально-психологическом фоне представления медиаинформации (рис. 1).

Рис. 1

Fig. 1

Положительная направленность публикаций, посвященных кандасам, становится доминирующей. Безусловно, проявление данной тенденции связано не только с заменой термина «оралман» на «кандас». Публикации последних лет характеризуются сфокусированностью, с одной стороны, на репрезентации многоаспектной поддержки этнических казахов как государственными структурами, так и общественными фондами, с другой – на примерах успешной адаптации кандасов в Казахстане, их постепенной интеграции в локальный социум. Заметны положительные результаты реализации ряда государственных программ переселения («Юг-Север», «Серпін-2050», «Мәңгілік ел жастары – индустрияға» при содействии Ассоциации народов Казахстана, «Отандастар» и других общественных объединений), создаются благоприятные условия для обучения молодежи и др. Отметим, что к настоящему времени сформировалось третье поколение репатриантов, которые уже интегрировались в казахстанский социум. Большинство кандасов смогли адаптироваться к жизни на новом месте, устроившись на работу по специальности, занявшись частным предпринимательством, обучившись чему-то новому, создав семьи. Все это, несомненно, способствует активному вовлечению мигрантов-соотечественников в общественно-политическую жизнь страны. Как следствие, чем успешнее социализация, тем гармоничнее взаимоотношения между кандасами и местным сообществом. Такие изменения, безусловно, находят отра-

жение в медийном дискурсе, и использование слова «кандас» в СМИ характеризуется положительным контекстом

Как показал анализ казахстанских СМИ за 2020–2023 гг., в текстах публикаций со словом *кандас* /*кандасы* все чаще находят отражение положительные характеристики, вербализующиеся различными языковыми средствами, семантика которых образует соответствующее тематическое поле, в рамках которого и формируется образ. Кандасы:

- вносят вклад в общественное и экономическое развитие родной страны:

- «...они вносят вклад в развитие предпринимательства в регионах, поскольку привозят с собой **ценный опыт, новые идеи, навыки и квалификацию**. К примеру, в Восточно-Казахстанской, Костанайской, Павлодарской, Северо-Казахстанской областях после переселения кандасов активнее стали развиваться такие сферы, как сельское хозяйство, производство мебели, кожгалантереи и прочее» (22.03.2022 «QMonitor»);

- «Кандасы не просят милостыню от государства, они пытаются **трудиться и найти работу, внести свой вклад в страну**» (01.08.2023 «Власть»);

«Қандастардың атажұртқа оралуы – еліміздің әлеуметтік-экономикалық, мәдени-рухани дамуына, демографиялық жағдайының жақсаруына, қорғаныс қабілетіміздің нығаюына игі әсер етуші үлкен әлеует (23.04.21 «Аіқын») / Возвращение соотечественников на родину – это боль-

шой потенциал, положительно влияющий на социально-экономическое, культурное и духовное развитие страны, улучшение демографической ситуации, укрепление нашей обороноспособности» (Перевод наш – ШЖ);

- проявляют терпение и выносливость:

«Ол талай рет өмір қиыншылығынан өтіп әбден шыныққан, қиындықты қасқайып тұрып қарсы алатын, оны жеңу үшін күресе білетін өжет, қайсар, жігерлілігі еді. Уақыттың талабымен үндесіп, ізденіп, талаптанып, кешікпей бар қиыншылықты жеңіп шығып, өз жағдайларын өздері жасады. Қиыншылық оларды шынықтырды. Осылай ауыр күндер артта қалды. Олар қиыншылықты Қазақстан халқымен бірге көріп, жеңіп шыққанына мақтанады (10.04.2020 «Айқун») / Он много раз переживал жизненные невзгоды, выдержав все испытания. Созвучно требованиям времени они искали, стремились и в конце концов преодолели все трудности, создав себе условия. Трудности их закалили. Эти тяжелые дни закончились. Они гордятся тем, что вместе с народом Казахстана они выдержали все» (Перевод наш – ШЖ);

- отличаются высокой предприимчивостью и трудолюбием:

«Қандастарымыздың ішінде мамандығы барлар өздеріне жұмыс тапты, мамандығы жоқтары жаңа кәсіптің қыр-сырын меңгерді, жеке кәсіпкерлікпен айналысып, нәтижеге жетті (10.04.2020 «Айқун») / Среди наших соотечественников нашли работу те, у кого есть специальность, а те, кто без специальности, освоили все тонкости новой профессии, занялись частным предпринимательством и добились результатов» (Перевод наш – ШЖ);

«Содан соң ол жерге көшіп келіп, үй салатын қандастардың дені – құрылысшылар. Қолынан іс келеді (18.05.21«Айқун») / После этого кандасы, которые переезжают туда строят дома, становятся строителями. Они мастера на все руки» (Перевод наш – ШЖ);

- способствуют демографическому росту:

«Еліміз тәуелсіздік алғалы бері Елбасының бастамасымен тарихи Отанына бір миллионнан астам қазақ қайтып оралғанын, соның арқасында ұлтымыздың демографиялық жағдайы қандастарымыздың үлесі есебінен жақсарғаны (12.12.19 «Айқун») / За годы независимости нашей страны по инициативе Президента на свою историческую родину вернулись более миллиона кандасов, благодаря вкладу которых улучшилась демографическая ситуация нации» (Перевод наш – ШЖ);

- являются патриотами:

«Шетелде қаниша жақсы өмір сүрсең де, қарның тоқ, көйлегің көк болса да елің, Отаның болмаса, бәрібір жетім баланың күйін кешесің (16.12.22 «Айқун») / Как бы хорошо ты ни жил за границей, как бы ни был ты обеспечен, человек без родины – сирота» (Перевод наш – ШЖ).

«Көшесін сыпырсақ та, азат Отанның керегіне жарайық (16.12.22 «Айқун») / Даже если мы будем подметать улицы, будем полезны Родине!» (Перевод наш – ШЖ);

«Біз алпыс екі тамырымызда қазақ деген халықтың қаны ағып тұр, ана жақта отырып біз Қазақстанды – үлкен үй деп сөйлейміз (16.12.22 «Айқун») / В наших жилах течет кровь казахского народа, и поэтому, находясь там, мы называли Казахстан отчим домом» (Перевод наш – ШЖ);

«Ақын қандасымыздың өлеңдерінен жат жерде жүрсе де, түп негізін ұмытпағанын сезіндік. Себебі Қытайда қазақ мектептері жабыла бастаған екен. Оқу орындарында «қос тілді оқу-ағарту» бағдарламасы енгізіліп, басымдық қытай тіліне беріле бастапты. Осыған жаны ауырған Дәурен ол жақтағы ағайынның дені тілі мен ділін сақтап қалу үшін атажұртқа оралуды аңсап жүргенін жеткізді (19.08.22 «Айқун») / Мы почувствовали из песен акына-соотечественника, что он не забыл своих корней, будучи вдалеке от родины. Причиной явилось то, что в Китае начали закрывать казахские школы. В учебных заведениях была введена программа «двуязычного образования», приоритет отдан

китайскому языку. *Обеспокоенный этим Даурен поделился, что находящиеся там сородичи хотят вернуться на родину, чтобы сохранить язык и традиции»* (Перевод наш – ШЖ);

«Бар қазақтың Отаны, құйылып жатқан алтын бұлағы, теңізі – Қазақстан (07.05.2022 «Айқын») / Родиной всех казахов является Казахстан – бурлящий золотой родник и безбрежное море» (Перевод наш – ШЖ);

- **стремятся к сохранению этнической идентичности:**

«Нас никто не притеснял, мы не закрывались от китайцев и общались со всеми. Никогда не считал Китай чужим: все-таки там я родился и вырос. Мы вернулись не для того, чтобы урвать работу или забрать землю; отец хотел, чтобы его дети росли на родине предков» (27.10.2023 «The Village»);

«Я родился в Китае, но всегда четко знал, что Казахстан – место, где я должен жить. Отец планировал переехать сюда еще до моего рождения, поэтому с детства учил меня языку, привозил книги, рассказывал о Казахстане» (27.10.2023 «The Village»);

- **преданы своей исторической родине:**

«Елімізде болып жатқан осындай қиын сәтте Қазақ елінің қара шаңырағының бір уығы ретінде бойында рухы, намысы бар, елім деп жүрегі соғатын, Отанын сүйетін қазақ біткен өз жүрек қалауымен көп ойланып, толғанып жатпай-ақ, індетке қарсы күреске қолдау көрсетуге (10.04.2020) / Даже в самые трудные времена для страны, я – казах, в котором есть дух и честь, чье сердце бьется за свою страну, который любит свою Родину и по зову своего сердца, не особо раздумывая и не волнуясь, поддерживает борьбу с эпидемией» (Перевод наш – ШЖ);

- **готовы ради родины на преодоление разных трудностей:**

«Университеттерде оқитын қазақ жастары каникулда ауылына келіп, Қазақстанға шекара бұзып қашып өтіп жатты. Олардың көбісі ұсталып соттал-

ды. Кейбірі түрмеден шыққан соң, Моңғолия арқылы Қазақстанға келді (15.12.2019 «Айқын») / Обучающаяся в вузах казахская молодежь, выехавшая к родителям на каникулы, вернулась в Казахстан, даже пошла на нарушения при пересечении территориальных границ. Многие из них были арестованы. Некоторые из них после выхода из тюрьмы приехали в Казахстан через Монголию» (Перевод наш – ШЖ).

Как показало исследование, образ репатрианта, репрезентируемый лексемой «кандас», представлен больше как личность, выражающая волю и упорство в сохранении своей этнической идентичности и культуры, отличающаяся усердием, выносливостью, терпением, трудолюбием и стремлением к достижению целей, благодарная и преданная своей исторической родине. Восприятие термина «кандас» самими этническими мигрантами позволяет осмыслить его как определенный символ, ожививший этническую идентичность, ставший импульсом для интеграции в местный социум.

Как видим, трансформация образа этнического казаха-репатрианта может быть обусловлена различными факторами, зависящими и от времени их пребывания в стране, и условий адаптации, и государственной поддержки, а также их гражданской позицией, личным вкладом в развитие страны и многое другое. Безусловно, несмотря на позитивные изменения в общественном мнении, кандасы по-прежнему сталкиваются с определенными проблемами и трудностями юридического, финансового, психологического, социо-культурного, языкового характера. Но любая миграция, в том числе возвращение на родину, является сложным, неоднозначным процессом, требующим определенных усилий. И СМИ в этом плане как доминантный фактор воздействия на восприятие мира социумом способны генерировать социальные настроения.

Заключение

Современный социум погружен в медиаконтент, под воздействием которого

существенно трансформируются его повседневный жизненный опыт и представления о действительности. Следовательно, значима роль СМИ в процессе интеграции / дезинтеграции этнических мигрантов в местный социум. Конструируемый медиатекстами стереотипный образ репатрианта как особая модель реальности эволюционирует в соответствии со сложившимся

историко-культурным и геополитическим контекстом. Выявленные в ходе анализа казахстанского медиаконтента фрагменты позволяют получить представление о репатрианте и сконструировать трансформационную модель «образ-кандас», которая в последнее время определяется в большей степени положительными характеристиками по сравнению с предыдущими годами.

Список литературы / References

- Alefirenko N.F. *Diskurs: smysloporozhdayushchij mekhanizm teksta* [Discourse: the meaning-generating mechanism of the text]. Gradec, University of Gradec-Kralove, Gaudeamus, 2019, 228.
- Alekseenko A. N., Baldano, M.N., Blyakher, L. E. *Sootechestvenniki i istoricheskaya rodina: vzaimnye diskursy i praktiki* [Compatriots and historical homeland: mutual discourses and practices]. Irkutsk, Irkutsk State University, 2014, 247. ISBN 978–5–9624–1172–9.
- Alff H. Public Association “Netzwerke”, public administration in Germany: Mobility and integration of migrants from the “Invading Country”. In: *Zentralasien-Analysen*, 2011, 41, 2–5.
- Bokayev B., Kazhenova A., Zharkynbekova S., Beisembayeva G. & Nurgalieva S. Adjustment and ethno-lingual identification of Kazakh repatriates: Results of sociolinguistic research. In: *Journal of Sociology*, 2014, 50(4), 545–559. DOI: 10.1177/1440783312467095
- Chernykh I. A. Ehtnicheskie migranty v Kazakhstane: faktory uyazvimosti i povedencheskie modeli [Ethnic migrants in Kazakhstan: vulnerability factors and behavioral models]. In: *Migranty i voprosy ikh inklyuzii v gosudarstvakh evrazijskogo prostranstva* [Migrants and issues of their inclusion in the states of the Eurasian space]. Almaty, Research Institute of International and Regional Cooperation of the Kazakh-German University, 2017, 228.
- Dhëmbó E., Çaro, E. & Hoxha, J. “Our migrant” and “the other migrant”: migration discourse in the Albanian media, 2015–2018. In: *Humanities and Social Sciences Communications*. 2021, 8, 317. <https://doi.org/10.1057/s41599-021-00981-w>
- Dijk T. A. van. *Discourse and power: representation of dominance in language and communication*. Moscow, Book House “Librocom”, 2013, 344.
- Dudinova E. I., Negizbaeva, M.O., Skripnikova, A.I. & Shyngysova, N. T. Medijnye aspekty issledovatel'skogo diskursa migracii [Media aspects of the research discourse of migration]. In: *Bulletin of L. N. Gumilyov ENU. Journalism series*, 2021, 3(136), 35–47.
- Dukeyev B. Ethnic Return Migration in Kazakhstan: Shifting State Dynamics, Changing Media Discourses. In: *Central Asia Program Papers*, 2017, 183, 1–11, available at: <https://centralasiaprogram.org/wp-content/uploads/2017/04/CAP-Papers-184-Apr2017-Berikbol-Dukeyev-1.pdf> (accessed 25 October 2023).
- Kaiser M., Beymenbetov, S., Abdiraimova, G., Burkhanova, D., Serikzhanova, S., Sharipova, D., Kasymova, D. & Shapoval, Yu. *Sosushchestvovanie ehtnicheskikh grupp v Kazakhstane* [The coexistence of ethnic groups in Kazakhstan]. Konrad Adenauer Stiftung, 2017, 77.
- Kalysh A., Kasymova D. *Puti integracii v kazakhstanskoe obshchestvo: realii i vyzovy* [Ways of integration into Kazakhstan society: realities and challenges]. Almaty, Kazakh University, 2013, 203. ISBN 978–601–04–0016–07.
- Komarova E. Obraz migranta v mediadiskurse: tradicionnyye SMI i novye Media [The image of a migrant in media discourse: traditional media and new media]. In: *Filologiya i kul'tura* [Philology and Culture], 2019, 4(58), 41–49. DOI: 10.26907/2074–0239–58–4–41–49
- Krasnykh V.V. *Ehtnopsikhologiya i lingvokul'turologiya: kurs lekcij* [Ethnopsychology and linguo-culturology: a course of lectures]. Moscow, Gnosis, 2002, 284.

Lucassen L. How repatriates forge social change in the metropole: a cross-cultural migration perspective. In: *Ethnic and Racial Studies*, 2021, 44(3), 430–438, available at: <https://doi.org/10.1080/01419870.2020.1841259> (accessed 22 August 2023).

Naumova Yu.N. Kak slozhilsya obraz «chuzhaka»: sociokul'turnoe protivostoyanie repatriantov i mestnogo naseleniya Kazakhstana [How was the image of the “stranger” developed: socio-cultural confrontation of repatriates and the local population of Kazakhstan]. In: *Bulletin of RSHU*, 2017, 12(33), 93–101, available at: https://elibrary.ru/download/elibrary_32766343_77896554.pdf (accessed 25 August 2023).

Popravko I.G. Chuzhie sredi svoikh: repatrianty, autentichnost' i povsednevnye granicy v Vostochnom Kazakhstane [Strangers among their own: repatriates, authenticity and everyday borders in East Kazakhstan]. In: *Izvestiya Irkutskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya Politologiya. Religiovedenie* [The News of Irkutsk State University. The Political Science series. Religious studies], 2014, 10, 206–216.

Postanovlenie pravitel'stva Respubliki Kazakhstan ot 2 dekabrya 2008 goda № 1126 «Ob utverzhdenii Programmy «Nurly Kosh» na 2009–2011 godi» [Resolution of the Government of the Republic of Kazakhstan dated December 2, 2008 No. 1126 “On approval of the Nurly Kosh Program for 2009–2011”, available at: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30365313 08/11/2023 (accessed 11 August 2023).

Taldybayeva D., Serikkalieva A., Nadirova, G., Zhailybaev, D. Young repatriates in Kazakhstan: problems and solutions. In the book by M. Shelley, I. Chiang, O. T. Ozturk (eds.) [Proc. of ICRES Conference]. Antalya, ISTES, 2021, 42–55.

Umirbekov D. Kazakhstan: spory vokrug ehtnicheskikh kazakhov razgorelis' iz-za odnogo slova [Kazakhstan: The controversy surrounding ethnic Kazakhs flared up over a single word.]. 2019. Available at: <https://russian.eurasianet.org> (accessed 19 August 2023).

Viola L., Verheul J. One Hundred Years of Migration Discourse in The Times: A Discourse-Historical Word Vector Space Approach to the Construction of Meaning. In: *Frontiers in Artificial Intelligence*, 2020, 3, 64, 1–17. DOI: 10.3389/frai.2020.00064

Werner C.A., Emmelhainz C. & Barcus H. Privileged Exclusion in Post-Soviet Kazakhstan: Ethnic Return Migration, Citizenship, and the Politics of (Not) Belonging. In: *Europe-Asia Studies*, 2017, 69, 10, 1557–1583, DOI: 10.1080/09668136.2017.1401042

Yensenov K. A., Karasayev G. M., Kaliyeva M. Sh., Naimanbayev B. R. & Bazarov K. T. Return of Kazakh diaspora from world countries to the Republic of Kazakhstan (1912–1918) (Historical research aspect). In: *ASTRA Salvensis*, 2021, 1, 545–560.

Zharkynbekova Sh.K., Bokaev B.N. *Processy yazykovoj i ehtnicheskoj identifikacii repatriantov Kazakhstana* [The processes of linguistic and ethnic identification of repatriates of Kazakhstan]. Astana, 2011, 203.

Zharkynbekova Sh., Aimoldina A. & Akynova D. Cultural and language self-identification of ethnic minority groups in Kazakhstan. In: *Sociolinguistic Studies*, 2015, 9(2–3), 289–314. DOI:10.1558/sols.v9i2.26587

Zharkynbekova S.K., Loginova, M.V. Lingvokul'turnyj tipazh «student»: narrativnoe izmerenie [The linguocultural type “Student”: A narrative dimension]. In: *Vestnik Tomskogo Gosudarstvennogo Universiteta, Filologiya* [Tomsk State University Journal of Philology], 2021, 70, 27–49. <https://doi.org/10.17223/19986645/70/3>